

Три пальмы из
ЮЖНОГО БУТОВО

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ханна По

Ханна По

Три Пальмы из Южного Бутово

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649519

SelfPub; 2019

Аннотация

Три девушки, которые приехали на работу и жили на окраине Москвы, решили изменить свою жизнь и отправились на работу в Тунис по контракту на три месяца. Повесть о том, что с ними случилось за это время и как в дальнейшем изменилась их жизнь. Об их маленьких мечтах и надеждах. Повесть написана легко, с юмором, несмотря ни на что всё сложилось хорошо. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава 1

Я с унылым видом зашла в однокомнатную съёмную квартиру на окраине Москвы. Дома никого не было. Это был тот редкий случай, когда обе мои подруги были на работе. Я бросила сумку в прихожей, разулась и сняла пуховик. Зашла в комнату и села на свою кровать. С потерянным видом посмотрела по сторонам. Сначала взгляд скользнул по большому платяному шкафу, который занимал всю стенку у входа, затем перескочил на старое окно, наглухо залепленное скотчем, чтобы не задувал холодный воздух. В другом углу стоял раскладной диван Яны с импровизированной ширмой, рисунок на которой нельзя было разобрать из-за набросанных на неё вещей. На стене висело большое зеркало с приколочеными полочками с обеих сторон, до отказа забитыми косметикой и предметами женской гигиены. В нише были расположены две кровати с тумбочками. Одна из них принадлежала мне, а вторая Зине. На тумбочках были разбросаны фантики от конфет и кожура от мандаринов.

Мандарины были везде: в вазе на кухонном столе, в холодильнике и несколько штук на подоконнике возле дивана с ширмой. Это был щедрый новогодний презент от очередного ухажёра Яны, который приходилось съедать всем обитателям однушки. Мы ели мандарины уже вторую неделю подряд. Гамлет умел красиво ухаживать: три коробки мандари-

нов по двадцать килограммов каждая для своей красоти. Как он это объяснил – по килограмму мандаринов за каждый килограмм Яниного веса.

Яна не была красавицей. При росте метр шестьдесят два сантиметра весила она, с её собственных слов, около шестидесяти пяти килограммов, с погрешностью два – три килограмма. Лицо у неё было круглое, маленький нос и зелёные глазки, но тем, на что любой сразу обращал внимание, была её интересная челюсть, которая оголялась до дёсен, когда девушка начинала смеяться. Само лицо было весьма добродушное и открытое. Она увлекалась спортом и держала себя в форме. Живота у неё не было, но вот широкие плечи и накачанные руки смотрелись немного комично относительно её узких бёдер. Наличие сильных рук было последствием работы массажистом. Второй её работой было пение с пенсионерами в клубе, выступление приурочивали к большим государственным праздникам. Яна с детства любила поэзию и активно пыталась писать сама, начиная с любовной лирики и заканчивая матерными стишками типа «Завхоз Анатолий» и «Друг физрук». До работы массажистом она танцевала на пилоне в ночном клубе. Об этом периоде в своей жизни Яна рассказывала всегда достаточно гордо и в доказательство своих слов параллельно демонстрировала прозрачные туфли на платформе и трусики со стразами, которые мирно покоились в одном из чемоданов ввиду переквалификации своей хозяйки. По активности ей не было равных, но порой

этой активности было слишком много, настолько, что мужики просто от неё сбегали. Выйти замуж к тридцати двум годам ей так и не удалось, но она не унывала и не упускала ни одного шанса, включая Гамлета.

Я пила чай на кухне и рассматривала общие фотографии, которыми был облеплен холодильник. По численности фотографий Яниных было раза в два больше, чем всех остальных. Но это того стоило. На одном снимке она стояла в народном костюме среди пенсионеров и пыталась дирижировать хором старушек. На другом она косила под Бейонсе в парике и купальнике на каком-то корпоративе; в углу была фотка, где она со сломанной рукой делает массаж клиенту. Энергии ей было не занимать, но всё как-то расплёскивалось по сторонам.

Я посмотрела на часы – было шесть вечера. «Скоро придёт Зина, – подумала я». Но пока есть часок – другой, решила подремать.

Я проснулась от звука льющейся воды на кухне и грохота кастрюль.

– Привет! Что делаешь? – поинтересовалась я.

– Готовлю. Моя очередь, – ответила Зина.

– Да ладно, забей. Яна не придёт. А с меня вполне хватит мандаринов и чая.

– У неё что, свидание? – заинтересованно спросила Зина, убирая кастрюлю с плиты.

– Да, малыш «кругляш-беляш» вернулся из командиров-

ки. Сегодня никак иначе будет ночь любви.

– А как же Гамлет? – удивлённо спросила Зина, очищая мандарин от кожуры.

– Может быть, они подружатся, – с ухмылкой произнесла я.

Зина заварила нам обеим чай и налила в глубокие кружки. Мы сидели рядом и пили чай с конфетами. Зина дула в кружку и осторожно отпивала глоток за глотком, пытаюсь не издавать громких звуков. Я смотрела куда-то в сторону и как будто забыла о чае.

– Как меня уже задолбала эта работа. Одно и то же каждый день. Каждый день я слушаю, как он орёт на других, на меня, как он виртуозно владеет матерным языком на уровне Advansd2. Надоело запоминать всё его враньё жене про любовницу, а любовнице про жену. Печатать приказы о том, как он повысит зарплаты и сократит рабочую смену, а потом печатать выписку из приказа, по которой только единицы всё это увидят, – Зина выпалила всё это на одном дыхании, а потом глубоко вздохнула.

– Радуйся, что у тебя есть эта работа. Я вон сколько ни пробовала, но найти что-то лучше, чем официантка, так и не смогла. А секретарь не такая уже и плохая работа, – сказала я.

– Это с какой стороны посмотреть...

– С моей стороны – не такая уж и плохая. После десятичасовой смены на ногах единственное, о чём я мечтаю, так

это посидеть в мягком кресле, в котором ты катаешься весь день.

– Я не катаюсь, а работаю. А в том, что ты не училась, я не виновата, – на повышенных тонах ответила Зина.

– Ты виновата в том, что ты училась, и теперь создаешь таким, как я, конкуренцию на рынке труда. У меня такой же диплом и такая же специальность, как у тебя, только другое гражданство, с которым меня не хотят нигде брать на работу. Зина, если так посмотреть, то каждый несчастен по-своему. И все мы в одной большой...опе. Нужно что-то делать, что-то менять, только осознание того, что тебе уже тридцать, а не двадцать, угнетает, – тихо сказала я.

Мы замолчали, и на несколько минут стало слышно, как ссорятся соседи. За окнами уже давно было темно, и только свет фонарей бликами отражался на стёклах.

– Ну ты хотя бы замужем была, – неожиданно произнесла Зина. – А я, судя по всему, останусь старой девой с работой, где могу неограниченное количество времени кататься в кресле.

– Ну а ты не катайся, а подкатывай, – сказала я.

– А это мысль!

Мы громко рассмеялись и сразу услышали звонок в дверь.

– Кто это? – спросила Зина и побежала к входной двери.

Она посмотрела в глазок и увидела Яну с большими пакетами в руках.

– Ну, наконец-то, я думала, что не дотерплю, – Яна бро-

сила пакеты в прихожей, молниеносно избавилась от шубы из искусственного меха и рванула в туалет.

– Может быть, ночь любви отложили из-за отравления? – предположила я.

Зина хотела было рассмеяться, но вовремя себя сдержала. Она всего лишь беззвучно пожала плечами и выпучила глаза. Через минуту Яна вышла из туалета.

– Что вы на меня так смотрите? И пописать нельзя?

– Что-то случилось? – неуверенно процедила Зина.

– Случилось! – восторженно размахивая мокрыми руками, ответила Яна. – Девчонки! Мы едем на работу в Тунис.

– Ты что, выпила?

– Есть немного. У нас была деловая встреча с «беляшом».

Короче, он предложил нам всем поехать поработать в Тунис на сезон. Проживание, еда за счёт отеля. Ну?! Круто же! Я буду там работать массажистом, Зинку на ресепшн определим, у неё с языками полный ферштейн. А тебя в ресторан пристроим, – всё это громко сказала Яна.

– Спасибо за «пристроим». Звучало многообещающе, – я скрестила руки на груди.

– А почему ты обижаешься? Ресторан – это же не значит официантка. Может, тебя возьмут на работу барменом или помощником повара, менеджером, в конце-то концов.

– Подожди, подожди. Если я правильно понимаю, то ты уже всё за нас решила? И согласилась от нашего имени?

– Юль, вот ты сама посуди, когда ты сможешь поехать от-

дышать в Тунис в ближайшее время? Никогда. И я тоже никогда. Ну Зинка, может, и поедет, если станет более лояльным пододеяльным секретарём. Но зная её – вряд ли. Вот я и подумала, что это отличный шанс для нас всех. Мы вместе, море, песок, ещё и денег заплатят.

– Ну, Зин, ты как? Едешь в Тунис или становишься более лояльной? – с ухмылкой спросила я.

– Нет, девочки. Вы что! Меня же уволят, – прошептала Зина.

– А ты разве этого сама не хотела? Приходишь с работы и начинаешь жаловаться на жизнь, уже сил нет это слушать, – Яна села на табуретку, повернувшись лицом к Зине и ко мне.

– То есть ты нас сейчас спасаешь благодаря своему сумасбродному предложению?

– Никого я не спасаю, я вам даю шанс изменить жизнь на несколько месяцев.

– А что потом? – спросила я.

– А на потом не надо загадывать. За три месяца может все поменяться.

– Угу...

– Ну что ты мычишь, тебе-то не всё ли равно, где носить грязные тарелки – здесь или в Тунисе, – сказала Яна.

– Спасибо за адекватную оценку моей работы, – я встала и ушла в комнату.

– Зачем ты так, – прошептала Зина.

– Юль, извини, я не хотела тебя обидеть. Я, наверное, гру-

бо решила сравнить все за и против.

– И всё же я предпочитаю носить грязные тарелки здесь и быть уверенной в работе на завтра, чем носить их там под шум прибоя всего три месяца.

– Яна, я тоже не уверена, что это хорошая идея. А если нам потом даже не заплатят? – сказала Зина.

– Это верняк. Этим проектом занимается «кругляш-беляш» лично, он бы не стал мне предлагать всякий фуфел. Ответить нужно завтра, пока есть места, можно выбирать.

– Я не поеду, – решительно заявила я. – Одной аферы с замужеством с меня хватило.

– Яна, я тоже, наверное, не поеду. Я знаю, что я тряпка, но это мой стабильный доход. И если я останусь без работы, то не смогу зарабатывать на жизнь танцами на пилоне или хоровым пением с пенсионерами, как ты, – ответила Зина.

Глава 2

Открыв дверь в номер, Яна застыла на пороге. Из-за её головы выглядывали ещё две головы: моя и Зины. Яна приоткрыла рот, разглядывая комнату, в которой нам предстояло жить следующие три месяца.

– Это даже лучше, чем наша однушка! – прокричала она. Мы затолкали её в номер.

– Да, это лучше, чем я ожидала, – послышался голос Зины.

Комната действительно была просторной. По периметру были расставлены кровати с прикроватными тумбочками. В одном из углов стоял комод с красивой современной стеклянной вазой, в которой распустились местные экзотические цветы. В другом углу стоял стол со стулом, над которым висел плоский экран, заменяющий функцию телевизора. При выходе на балкон, в самом торце, был спрятан компактный угловой шкаф. В ванной комнате был сделан свежий ремонт. Это было заметно по плохо отмытым следам побелки на кафеле.

– Это что, новая душевая кабина?

– Да, Юлька, а ты не хотела ехать. Смотри, какой люкс! И толчок сияет, и кран не течет.

– А мне даже как-то не хватает нашего старого крана, – пробормотала Зина.

– Ну что, занимаем места, – скомандовала Яна. – Чур, моё возле окна. Я не в силах бороться со старыми привычками.

Как только мы расселись на свои свежезанятые кровати, в дверь постучали.

– Да, да, – Яна резво бросилась открывать дверь.

В дверях стоял молодой парень лет двадцати пяти, по манере держаться было видно, что он нервничает и смущается. Это был новый администратор отеля. На лбу у него выступила испарина, говорил он отрывисто и с одышкой.

– Дамы, прошу прощения, – выпалил молодой человек.

– Такому джентльмену не стоит извиняться, – Яна сразу начала с ним флиртовать и многозначительно изогнулась в дверном проёме.

– Благодарю, но произошла небольшая ошибка. Дело в том, что это номер не для персонала. Вас по ошибке сюда заселила новенькая работница на ресепшене.

– Что это всё значит? – удивлённо спросила Яна.

– А это значит, что собирай Яна свои манатки и идём в номер для персонала. Где всё не будет так радужно, как здесь. А ты, Зина, думаю, что не успеешь соскучиться по нашему старому крану в Южном Бутово, – спокойно ответила я.

Мы стали быстро собирать свои сумки, которые были разбросаны по комнате, и оглядываться в надежде не забыть кое-какие мелочи, которые уже успели выложить.

Отель был очень большой, и нам пришлось идти из одного крыла отеля в противоположный. Оттуда не было вида на

море, а окна выходили на задний двор, пристройку с прачечной и контейнеры для мусора. Парень шёл впереди нас очень быстрым шагом, а мы плелись за ним, изо всех сил стараясь не отставать, волоча за собой чемоданы и сумки. Яна вся покраснела от этой гонки за молодым администратором, но старалась не отставать, а я и Зина еле успевали за Яной, задыхаясь от одышки. Ещё один поворот, и вот мы пришли. Парень резво заскочил в комнату и, улыбаясь, провёл рукой около себя, пытаясь показать нам наше новое место жительства.

– Ну вот мы и пришли. Дамы, надеюсь, вам здесь понравится не меньше, чем в первом номере. Конечно, здесь вас будет жить немного больше человек, но в целом номер тот же, – смущаясь, сказал он.

Затем он моментально протиснулся между нами и скрылся в коридоре.

– В принципе, он не соврал, по метражу комната такая же, как и предыдущая, – заметила Зина.

– Зина, замолчи! Такая же, – Яна недовольно бросила свою большую сумку в угол.

Я оглянулась по сторонам и медленно осмотрела всю комнату. Зина была права. Номер был тот же по пересчёту в квадратных метрах и отчасти по планировке, но вот спальных мест было в два раза больше. Стояли две двухъярусные кровати и две обычные, тумбочек тоже не хватало на всех, поэтому те, кто спал на двойных кроватях, должны были де-

лить тумбочку на двоих, как в пионерском лагере. Шкаф был такой же маленький и угловой, поэтому понять было невозможно, как его может хватить на шестерых человек, тем более, когда люди – Дамы. Ванная комната здесь тоже была чистой, но старой. Как только я зашла в неё, то сразу поняла, что именно так выглядела ванная комната до ремонта в первом номере. Душевой кабины не было, был душ со шторкой и бетонный приступочек со сливом внизу. Вся комната была в кафеле от потолка и до пола. Рядом с душем располагалась раковина. Туалет был изолирован, но из-за того, что унитаз стоял на двух квадратных метрах, было не сложно догадаться, что когда-то это пространство было объединено в одно.

– Ну, не слышу радостных воплей, – иронично проговорила я.

– Ну, кругляш, ну, гад! Там всё по высшему классу, отличные условия для жизни и работы. Вот бы его в эти условия. Посмотрела бы я на него. Девочки, без обид, но я займу эту кровать, – и Яна села на одинарную кровать у входа.

– А как же твоя привычка спать возле окна? – с улыбкой спросила я. – Вон как раз можешь занять двухъярусную кровать на втором этаже около окна.

– Это пагубная привычка, а с такими нужно бороться. И я думаю, что сейчас самое подходящее время для этого вызова самой себе, – с улыбкой ответила Яна.

– Тогда я буду спать наверху возле окна, что-то мне подсказывает, что здесь будет душно, – вздохнула Зина.

– Умно, Зина. Ну а я тогда лягу внизу, вон на той свободной двухъярусной кровати. Радуется то, что залезать никуда не придется, – сказала я.

Я лежала на своей кровати и смотрела на ламели от верхней кровати, нависавшей над моим лицом. Перед тем как отправиться в этот вояж, у меня было точное предчувствие того, что всё не будет так шикарно, как рассказывала Яна, но и того, что всё будет так ужасно, я тоже не ожидала.

– Дело дрянь, тут нет горячей воды!

Послышался голос одной из нас, которая решила принять душ.

– Горячая вода будет только с шести вечера. Так нам сказал администратор, – проговорила женщина, которая зашла в комнату и легла на кровать прямо надо мной.

Эта незнакомка была женщиной в теле с отвислым животом и жирными волосами.

– Меня зовут Люда. А тебя?

– Ты мне говоришь? – спросила я.

– Ну а кому же ещё?

– Ну мало ли. Меня Юля зовут. Ты сюда на сколько приехала работать? На три месяца, как и мы?

– Нет, на полгода. По правде сказать, здесь всё не так уж и плохо. Тесновато, конечно, но это не страшно. Вот в Болгарии был ужас. Мы там жили в полуразрушенном помещении, где штукатурка обваливалась каждый день на голову.

– А ты кем здесь будешь работать? – спросила я.

– На кухне, помощником повара.

– А я официанткой или барменом, это как повезёт.

– В таких местах в основном везёт тем, кто спит с руководством.

– Такого вида везение бывает в любых местах, – категорично ответила я.

– Ну не правда... – оживилась Зина. – Кстати, я Зинаида.

– Очень приятно, Людмила. А вы кем будете работать?

– В агентстве обещали место администратора на ресепшене. У меня большой опыт работы секретарем и рекомендации.

– Ну, дорогуша, с вашим-то везением, не уверена.

– В смысле, я знаю два иностранных языка, – ответила Зина.

– Не хочу вас разочаровывать, но я сюда езжу работать уже третий год, и за всё время девушки на ресепшене практически не меняются. А главный администратор и менеджер отеля периодически хватают их за задницы и уединяются с ними в комнатах для персонала. Один раз случай был, одну такую парочку застукали у нас в ресторане на продуктовом складе.

– Но мне пообещали... – тихо прошептала Зина.

– Ну если пообещали, то наверняка будет испытательный срок, а потом...

– А у массажистов тоже такой отбор? – поинтересовалась Яна.

– Про массажистов не знаю. Там нужны определённые навыки, а для того, чтобы выдавать ключи и приветствовать гостей, нет.

– А то я не против. Такие условия меня не пугают. Тем более, когда у тебя нет мужчины.

– Тогда тебе карьерный рост обеспечен. А сейчас я бы хотела немного поспать, если вы не против, – Люда отвернулась к стене, и через несколько минут я услышала еле слышное посапывание.

Яна встала с кровати и предложила нам пойти прогуляться по отелю, а заодно всем троим подойти на свои рабочие места и познакомиться с коллективом. Я одобряюще кивнула головой, а Зина с перепуганными глазами глубоко вздохнула и посмотрела в окно, как будто загадывая, чтобы она очутилась где-то в другом месте, но только не здесь.

Мы пошли по длинному коридору своего крыла, который, казалось, никогда не закончится. Как только спустились вниз, то сразу увидели большую террасу с изогнутым бассейном, а рядом со стороны была видна часть ресторана. С другой стороны – стойка ресепшена.

– Зин, тебе туда, а мне в другую сторону. Пойду на запах еды и палёной человеческой плоти.

– Ну, с богом! А я пойду вместе с Зиной, а заодно узнаю, где здесь SPA-центр с массажными кабинетами.

– Что-то мне не хочется туда идти и спать с менеджерами этого отеля тоже, – сказала Зина.

– Но ты их даже не видела, – возмутилась Яна. – Ты слишком категорична.

– Просто у меня есть принципы, в отличие от тебя.

– Да, ты права, но, кроме них, нет ничего другого. И поэтому ты приехала сюда работать, а не отдыхать с любовником или с мужем и детьми.

– Вот как, беспринципная ты наша! Где же тогда твой любовник или муж?

– Наверняка где-то здесь. И поверь мне, я буду его искать изо всех сил.

Яна приподняла брови, взяла под руку Зину, и они направились к стойке ресепшена. По дороге Яна поправляла свою растрёпанную причёску, а Зина судорожно пыталась подобрать нужные слова к своей вступительной речи, но как только они подошли, Зина не смогла выдать из себя и двух слов.

– Здравствуйте... Я, я...

– Это Зинаида, ваша новая коллега, а меня зовут Янислава. Я новая массажистка на ближайшие три месяца.

– Вероника, очень приятно. А это Анжела.

Зина сразу обратила внимание на то, что девушки были похожи. Шикарные длинные волосы, пухлые губы, наверняка накачанные ботоксом, и третий размер груди, на который просто невозможно было не обратить внимание. Верхние пуговицы блузок у обеих были расстёгнуты, создавая некую интригу. «У меня нет никаких шансов, – первое, что пришло

в голову Зине. – И моё знание двух языков никому здесь не нужно».

– Если вы пришли поговорить о работе, то вам придётся подождать Алекса.

– Понятно. Спасибо.

– А мне тоже придётся его ждать? – Яна облокотилась на стойку.

– Нет. Менеджер ресепшена не имеет ничего общего со SPA-центром. Если хотите, я могу вас проводить туда прямо сейчас.

– О, большое спасибо. Буду признательна.

Анжела вышла из-за стойки и пошла к лифту. Яна уверенным шагом шла за ней. Каблуки девушки звонко цокали по мраморному полу, заставляя мужчин оборачиваться. Но как только они это делали, то не могли оторвать взгляда от идеально круглой, подтянутой попы, которая ритмично двигалась из стороны в сторону создавая эффект маятника. Яна даже поймала себя на мысли о том, что сама начала пялиться на попу Анжелы. Они спустились на лифте на минус первый этаж, где и находился SPA-центр.

– Идите прямо по коридору до тупика, а потом направо.

– Спасибо.

Как только Яна её поблагодарила, сочная попа Анжелы исчезла в лифте. Яна подошла к двери и постучала, не дожидаясь ответа, она вошла в комнату.

Перед ней сразу возникла очень мило улыбающаяся де-

вушка, кожа на лице которой так сильно натягивалась в момент оскала, что Яна даже запереживала о целостности её кожного покрова где-то в районе ушей.

– Чем могу вам помочь? – произнесла незнакомка.

– Я буду у вас работать, так что помогать мне особо не нужно. Я ваша новая массажистка.

– Одну минутку, – мило прошептала она и растворилась в ближайшем кабинете. – Прошу вас, проходите, познакомьтесь с нашим начальством.

«С начальством, с которым нужно спать?» – подумала Яна, но не решилась озвучить эту шутку вслух. Она быстро подошла к кабинету и, не переступая порога, попросила стакан воды у всё так же, по-прежнему, улыбающегося тела.

– Здравствуйте, меня зовут Яна. Я буду работать у вас ближайшие три месяца массажисткой.

Она, не отрываясь, смотрела на сидящего перед ней мужчину в бледно-лиловой рубашке с короткими рукавами. Это был брюнет с аккуратно выбритой бородой и отличной укладкой. Его карие глаза с прищуром смотрели на неё оценивающим взглядом, и по наморщенному лбу Яна поняла, что картинка его не устраивает.

– Добрый день, я Альберт. Заместитель владельца SPA-салона. Костаса, к сожалению, сейчас нет, но вы можете побеседовать со мной по всем интересующим вас вопросам. Присаживайтесь, – его низкий голос с лёгкой хрипотцой её буквально загипнотизировал.

– Спасибо... – Яна громко сглотнула и вцепилась руками в кресло.

– Как я понимаю, вы наш новый сотрудник?! Чему мы очень рады...

– Правда? Я немного нервничаю и, может быть, не так одета, как этого требует рабочий дресс-код. Дело в том, что я хотела посмотреть на то место, где мне придётся работать, и совсем не планировала сегодня разговаривать с руководством лично.

– Я вас понял, это не страшно. Меня не смущают ваши рваные шорты и растянутая футболка. Но при условии, если вы не будете так ходить на работу и встречать в этой одежде наших клиентов.

– О, да, конечно, ни в коем случае. Я предпочитаю классический стиль в одежде, а это просто одежда для перелёта, которую потом, наверное, лучше всего будет сжечь, как только я её сниму, – Яна произносила всё подряд, что первым делом приходило ей в голову.

– Ну это ваше дело, только советую вам не делать этого на территории отеля, здесь отличная противопожарная система.

– А, о-ох, ха, ха, – она начала смеяться и нервно ёрзать на стуле.

– Перейдём теперь к делу. Сегодня суббота, а значит, работать вы начнёте с понедельника. Один день вам дадут на акклиматизацию в отеле. Завтра подойдите к нам со всеми

своими документами, мы вас оформим и выдадим вам униформу.

– А во сколько?

– Если вы не будете меня перебивать, то услышите ответ на свой вопрос. SPA-центр начинает работать с десяти утра. Вы подойдёте к двенадцати часам к администратору салона, и она вас оформит. Если есть какие-то вопросы, я вас слушаю, – вежливо ответил Альберт.

– Вопросов не имею. Если что-то придёт на ум, я завтра спрошу.

– Хорошо. Тогда до завтра, Яна...

– Олеговна. Я Яна Олеговна.

– Всего хорошего и до завтра, Яна Олеговна.

Альберт встал со своего стула, давая понять, что их разговор подошёл к концу. Яна резко подскочила и задом начала продвигаться к двери кабинета. Как только дверь за ней закрылась, она глубоко выдохнула через рот, не обращая внимания на девушку на ресепшене. Яна сумбурно попрощалась, быстро вышла из SPA-центра и забежала в лифт.

В это время Зина пыталась влиться в коллектив и нервно улыбалась на ресепшене. Смотрела на длинноногих красавиц на высоких каблуках и в обтягивающих юбках, они звонко смеялись и мило улыбались гостям отеля. Как только к стойке на ресепшене подходил одинокий мужчина до шестидесяти лет, девушки бросали на него томные взгляды и начинали загадочно теребить верхнюю пуговицу на блузке в рай-

оне груди. Между ними зачастую устанавливался контакт, и по взглядам несложно было догадаться, что после всего этого последует продолжение, которое будет скрыто от посторонних глаз. В такие моменты Зине становилось не по себе, потому что в её понятии всё это было ужасным нарушением трудового этикета и субординации. Но если быть до конца откровенной с самой собой, ей хотелось того же, что и им: так же непринужденно флиртовать и получать знаки внимания от гостей мужского пола, но только Зинаида была не до конца уверена в своих возможностях.

Зина простояла какое-то время на ресепшоне, пытаясь познакомиться с будущими коллегами, но так и не установив с ними контакта, она взяла брошюру «Памятка для работника ресепшена» и побрела в номер.

Я сидела в зале ресторана и ждала встречи с менеджером, смотрела по сторонам, пытаясь оценить габариты заведения. Зал казался большим и просторным, а открытая терраса смахивала на лазурный оазис красоты и покоя. Я услышала приближающиеся шаги и обернулась. Ко мне подошёл мужчина лет сорока в классическом костюме. На лице проступала еле заметная щетина, а длинные волосы были зализаны назад так аккуратно и скрупулёзно, что можно было заметить борозды от расчески, которые обычно остаются, если использовать слишком много геля для волос.

- Добрый день. Меня зовут Вадим, я менеджер ресторана.
- Очень приятно. Юлия, – ответила я.

– Вы хотите работать у нас официанткой, правильно?

– В принципе, да, но мне пообещали, что если получится, то я буду работать барменом. У меня есть опыт работы в барах и ресторанах.

– Вы работали барменом?

– Иногда. Но это были безалкогольные бары.

– Какие? Безалкогольные? Такие разве бывают? – с сарказмом переспросил Вадим.

– В Москве бывают.

– Вы из столицы?

– Нет. Я там только работала последнее время.

– Замужем?

– Что, простите?

– Вы замужем?

– Нет. Я не замужем. А это имеет какое-то значение? Мне кажется, что это уже личная информация, не имеющая отношения к работе.

– Ну почему же. Я вот, например, не женат, хотя был, пару лет тому назад.

– Мне это не интересно.

– Зря. You never know, you never know.

– Когда мне выходить на работу?

– Да хоть завтра. Выйдете на пару часиков, посмотрите, что к чему, а с понедельника уже полноценный рабочий день.

– Хорошо, Вадим... Как ваше отчество?

– Просто Вадим.

Я встала из-за стола, он протянул мне руку для рукопожатия, и как только я в ответ протянула свою, он с силой сжал её, а большим пальцем нежно провёл по тыльной стороне моей ладони. Я высвободила руку, показывая, что мне это неприятно. Попрощалась и ушла.

Выйдя в холл отеля, я заметила Яну, которую перекосило в улыбке после общения с Альбертом, вид у неё был какой-то блаженный. Я быстро посмотрела на ресепшен в надежде увидеть Зину, но её там не оказалось. Я окликнула Яну, и мы вместе пошли в номер.

Глава 3

Всю ночь Зина не могла уснуть от храпа, она крутилась с боку на бок или, лёжа на спине, смотрела в потолок.

В голову лезли не самые приятные мысли типа, сможет ли она вернуться на свою старую работу после этой аферы с Тунисом, насколько её здесь хватит, как можно будет отсюда сбежать, если возникнет в этом острая необходимость. Она попыталась перевернуться на другой бок и заснуть, перестать думать обо всём, что лезло ей в голову, но непрекращающийся храп не позволял это сделать. В отличие от Зины, Яна уже давно посапывала в кровати, раскрывшись и обнажив своё тело. Я тоже спала, отвернувшись к стене и прикрыв глаза рукой от света фонарей за окном.

На следующий день в комнате царил полный хаос. Как только наступило утро, все обитательницы засобирались на работу. В душ и туалет были две разные очереди. Яна следила за процессом продвижения обеих очередей и боялась, чтобы её очередь не подошла одновременно и в душ, и в туалет. Я всё ещё лежала в кровати и смотрела на спящих по комнате женщин. Зина тихо сидела на кровати в своей новой униформе, обтягивающей юбке темно-синего цвета и белой блузке, и пыталась неброско накраситься. Яна выбежала из душа с мокрой головой, растрясла волосы, как мокрая собака свою шерсть, и надела летний сарафан.

– Я думаю, что Альберту понравится, – произнесла она, стоя у зеркала.

– А я думаю, что он этого и не заметит. Он же не Вадим, который интересуется на первой рабочей встрече, замужем ты или нет, – сказала я.

– Надо будет познакомиться с Вадимом.

– Кому-то ещё нужен туалет, а то я там надолго, – спросила Татьяна, ещё одна представительница пышных форм и работница кухни, как и Люда.

– Можно тогда мне быстро? – спросила я.

– Только если быстро. А то меня распирает.

Я через минуту выбежала из туалета и зашла в душ, который уже давно был свободен. Яна подошла к Зине и попыталась её развеселить.

– Ну что ты так напряглась?

– Яна, это не моё. Всё это не моё. Я хочу назад на свою работу. Где всё ясно и понятно.

– Вот смотри, во-первых, ты вышла из привычной для себя зоны комфорта и в твоей жизни начались перемены, это тебя пугает. Во-вторых, любые перемены – это опыт и рост, а значит, шаг вперед.

– Вперед? Ты посмотри по сторонам. Как по мне, это десять шагов назад.

– Даже если так. Может быть, эти десять шагов назад тебе даны для разбега...

– Что за пошлость?

– Удивила?! А всё потому, что я подписана на цитаты дня в «ВКонтакте». Если станет грустно, пиши, я тебя приободрю.

Яна взяла сумку, поправила причёску из практически высушенных волос, и входная дверь за ней захлопнулась. Почти синхронно я открыла дверь ванной комнаты и на цыпочках, оставляя за собой мокрые следы, прошла к своей кровати.

– Зин, чего раскисла? Не хочется идти на работу?

– Так заметно?

– Немного. Как будто ты не на работу, а на эшафот идёшь.

– В моем случае это одно и то же. Ты видела этих фиф на ресепшене? Непонятно, где у них самое большое месторождение силикона: в груди, попе или губах. Все по метр восемьдесят, а ещё каблуки. А я... Чувствую себя 98-м Windows среди десятых версий.

– Ну, Зинаида, с этим ты должна справиться сама. Я вряд ли смогу тебе чем-то помочь. Бери пример с Яны, иногда мне кажется, что её операционная система на «Винде» 95 года, с кнопкой «Пуск», но ей этого вполне достаточно для жизни, – Зина рассмеялась и покачала головой. – Отступать некуда, позади Москва! Давай, подберись, соберись и вперед! – Зина встала с кровати, одернула юбку и пошла на работу.

Комната опустела. Я взяла с вешалки свою униформу, которую мне прислали в номер с запиской от Вадима: «Надеюсь, угадал с размером». Я скомкала и выбросила бумажку, разорвала одноразовый чехол и достала одежду. Вадим всё-

таким образом не ошибаясь с размером. Брюки чёрного цвета сидели, как влитые, а белая блузка и чёрная жилетка выигрышно подчеркивали мою немаленькую грудь. Я брызнулась туалетной водой и вышла из номера.

* * *

– Здравствуйте. Я пришла на стажировку, – я вплотную приблизилась к барной стойке в ресторане. – Кстати, меня зовут Юлия.

– Саня, бармен. Ты к нам надолго?

– Контракт на три месяца.

– Это ни о чём не говорит. У нас были и с контрактом на полгода, а сбегали через месяц.

– Это прозвучало лучше любого одобрения. Значит, отсюда можно сбежать? – пошутила я.

– Вентиляционные шахты – вот путь к спасению. Более подробную информацию, все явки и пароли сможешь узнать на тайном собрании активистов, – мы рассмеялись и привлекли к себе внимание всех остальных, как работников, так и гостей ресторана. – А ты веселая...

– Посмотри на моё лицо, у меня нет другого выбора.

– Здравствуйте, Юлия. Не успели появиться, а уже нарушаете дисциплину.

– Вадим, вы меня напугали.

– Какие мы впечатлительные, – он как будто невзначай

провёл своей рукой по моей руке, которая лежала на барной стойке. – Идите за мной, я познакомлю вас со всем персоналом.

Я выпрямилась и посмотрела на Александра. Тот поднес два пальца к открытому рту, как будто пытаюсь спровоцировать рвотный рефлекс, а затем многозначительно провёл рукой по волосам, имитируя Вадима. Я, конечно, улыбнулась, но смеха уже не издала. Мне пришлось быстро проследовать за Вадимом, который успел скрыться на кухне. Тут я сразу заметила Люду и Таню из нашей комнаты и ещё пять – семь незнакомых женщин того же возраста и того же телосложения. У выхода в зал стояли пять официантов: две девушки и три парня лет двадцати пяти, хотя одна из них выглядела гораздо моложе. А рядом с молоденькой официанткой стояла расфуфыренная дама лет тридцати, как минимум. На ней было облегающее черное платье и пиджак. «Администратор зала», – первое, что пришло мне в голову, и я не ошиблась.

– Это наш новый работник на место официанта, Юлия. Прошу любить и жаловать, – из угла официантов послышались глухие аплодисменты, больше походившие на хлопки отчаяния.

Как только меня представили, все разбежались по своим местам и вернулись к работе.

– Познакомься, это Валерия, администратор зала, – проговорил Вадим. – Она сегодня введёт тебя в курс дела, – после этих слов он посмотрел на экран телефона и провёл ру-

кой по волосам, в точности как это сделал Саша.

* * *

Зина почти на трясущихся ногах пришла на своё новое рабочее место, почти незаметно обосновавшись рядом с одной из силиконовых богинь ресепшена по имени Люся, хотя на бейдже значилось Lucі.

– Ты чего такая?

– Какая?

– Невыразительная. Ты же лицо отеля. Отель, конечно, у нас не пятизвездочный, но при взгляде на тебя это становится понятно уже при заселении.

– А что не так? Униформу я надела, туфли на каблуках тоже и даже немного накрасилась.

– Ну ты всё равно какая-то серая, блеклая, как выцветшая фотография. И что за имя – Zinaida, – Люсия провела намятанным пальцем по бейджу. – Больше похоже на название болезни или эпидемии, от которой погибают дети стран «третьего мира».

– У меня так в паспорте написано.

– Да мало ли что у тебя в паспорте написано. Вот я по паспорту Люсьена. Но здесь я Люси. Хорошая и красивая фея отдыха Люси. И ты тоже должна выбрать себе короткое, звучное имя.

– Ну, Зина...

– Ты чувствуешь? – Люси закрутилась на месте, поворачивая голову из стороны в сторону.

– Что чувствую?

– Запах. Запах какого-то удобрения от твоего колхозного имени.

– Ну, знаешь! Я не виновата, что у меня такое имя, – нервно произнесла Зина.

– Да успокойся ты. Просто, чтобы ты понимала, Зина и Зинаида – это вообще не вариант. Тут нужно что-то легкое и модное, например, Ида или Нана, но никак не твои паспортные данные.

– А что на ресепшене не может работать фея Зинаида?

– Нет! – хором проговорили девушки. – Рядом с Люси, Марго и Ланой феи Зинаиды быть не может. Это тебе понятно?

– Понятно. Ида меня вполне устраивает. А вас, коллеги-феи? – девушки положительно покачали головами. – А теперь перейдём к твоему луку.

* * *

Широко улыбаясь, Яна зашла в SPA-центр и уже знакомой тропой подошла к милой девушке за инфостойкой.

– Вы меня помните? Я вчера заходила, я ваш новый массажист. Мне сказали подойти сегодня, оформиться и получить униформу.

– Да, да, я вас помню, Яна Олеговна. Вот эту анкету вам нужно будет заполнить сейчас, а я тем временем принесу вашу униформу. Какой у вас размер? Сорок восьмой?

– Да, – тихо сказала Яна и взяла анкету с ручкой, чтобы заполнить её за столом.

– Альберт Витальевич, вы что-то хотели? – спросила девушка. Он неожиданно вышел из своего кабинета и подошёл к администратору.

– Вот эти документы нужно будет отправить с курьером как можно быстрее.

– Хорошо. Извините, Яна Олеговна, я забыла, какой вы сказали у вас размер – сорок восьмой?

– Да вы что! Нет, конечно же! Сорок четвертый с половиной.

– Это значит сорок шестой с половиной? – переспросила администратор.

– Это сорок четвертый с половиной, – проговорила Яна, не отрывая взгляда от Альберта.

– Какой у вас интересный размер, – заметил Альберт.

– Как и его хозяйка, – Яна многозначительно посмотрела на Альберта, выпячивая грудь вперед.

– Но у нас нет такого размера. У нас только сорок четвертый, сорок шестой, сорок восьмой. Я думаю, вам будет комфортнее в сорок шестом.

– А я думаю, в сорок четвёртом.

– Вы уверены, Яна Олеговна? – переспросила девушка.

– Абсолютно. Я лучше знаю размеры этих форм.

– Как скажете, – она ушла в одну из комнат и быстро вернулась, держа в руках новую униформу. К тому времени Альберт Витальевич молча зашёл к себе в кабинет. Возле стойки ресепшена Яна осталась сама.

– Это сорок четвёртый? – переспросила Яна, как только увидела форму.

– Да, сорок четвёртый.

– У вас китайские размеры? – Яна сразу же распаковала униформу и посмотрела на размер. – В этот сорок четвёртый влезет только китаянка сорок четвёртого размера, а нормальная славянская женщина сорок четвёртого с половиной и застегнуть его не сможет.

– Но я вам предлагала взять сорок шестой.

– И вы были правы, извините за недоверие, – Яна разочарованно вздохнула, отодвинув от себя распакованную униформу в сторону администратора, намекая на замену комплекта. И продолжила заполнять анкету.

* * *

Как только прошёл обед для гостей отеля, на обеденный перерыв стали приходить по очереди работники отеля. Так как мы с девчонками не работали полноценную рабочую смену, то пообедать нам удалось всем вместе. Последней прибежала Яна с двумя экземплярами униформы.

– Ты почти вовремя.

– Ой, Зина, отстань. Я и так неслась, как лошадь. Лошадь сорок шестого размера.

– А я думала, что ты лошадь сорок восьмого размера.

– Это было вчера. А сегодня у меня сорок шестой, и есть я не буду.

– А пить? – спросила я.

– Пить могу.

– Тогда выпьем за это, – и я с улыбкой подняла бокал. –

Зина, давай тост.

– Зина? Это вы к кому обращаетесь? С сегодняшнего дня я фея ресепшена Ида.

– Ида? А это звучит, – протянула Яна.

– Это только начало. Вот погодите, через пару месяцев заработаю на силиконовую грудь, вот тогда и поговорим.

– Ну, Ида, давай тост.

– За сорок шестой размер, силиконовую грудь и... – Зина остановилась, посмотрела в мою сторону и, не понимая, что ей нужно пожелать от моего имени, замолчала.

– И за гада Вадима! – подхватила я. – Хотя нет, за этого гада не стоит пить. Тогда за мой покой на работе!

И девушки чокнулись стаканами с соком. Яна немного пригубила и отставила стакан.

– Так, так, так, и что это за гад Вадим? За которого мы так и не выпили? – с интересом спросила Яна.

– Да так, ничего интересного. Просто псих с работы, толь-

ко вся сложность в том, что он мой шеф, ну что-то типа управляющего рестораном.

– Он к тебе клеится? – сразу же поинтересовалась Яна.

– Я думаю, да. Но он это делает не в открытую, а исподволь.

– Везет же, я бы тоже хотела, чтобы мой шеф за мной приударил. Я ради этого даже взяла сорок шестой размер униформы. А теперь ума не приложу, как запихнуть в него свою тушу сорок восьмого калибра. Но если за ночь чуда не произойдет, то завтра придётся попросить форму побольше.

Яна подмигнула Зине, и те засмеялись. Потом Яна попыталась как можно больше втянуть живот и продемонстрировать свою талию, но при этом ей приходилось корчить такие рожи, что Зина каталась со смеху. Я тоже улыбалась, потому что быть равнодушной на представлениях Яны Шкурки было невозможно. Но даже в те моменты меня не покидала тревога и страх неизвестности.

– Вся моя жизнь катится как-то кувырком. Смотрю на моих ровесников, у которых уже всё есть: семья, дети, постоянная работа, и начинаю чувствовать себя ущербной. Такое ощущение, что у них жизнь идёт по плану и всё происходит в своё время. Как-то потихоньку пазлы складываются. Порой отматываю жизнь назад и понимаю, что у меня был такой же шанс на всё это, как и у них. Я вышла замуж в двадцать четыре по любви за молодого, красивого, здорового парня, могла родить ребёнка, к тому же он этого хотел, его семья

ко мне хорошо относилась. Но тогда мне не хотелось выбирать из тех возможностей, которые у меня были. Мне хотелось другого, например, жить отдельно, найти хорошую высокооплачиваемую работу, путешествовать. Нет, детей я тоже хотела, но до их появления я планировала создать определённую материальную базу. И оттого, что я не могла быстро получить то, что у меня уже было в моих фантазиях, я постоянно страдала. Часто плакала, жалела себя, даже доходило до истерик. Мне постоянно хотелось вырваться из того места, где я жила. Неважно, куда, неважно, для чего, просто уехать, убежать, потому что мне там было плохо. Я замкнулась, может быть, из-за того, что это была другая страна, другая семья, новая жизнь. Не такая, которую я нарисовала в своём воображении. Не знаю. И вот теперь я здесь, а не там, и вроде бы мне должно быть хорошо, а мне ещё хуже, – с горечью сказала я.

– Юль, ну ты чего? – Зина начала меня обнимать и гладить по спине. – Ты перестань сравнивать свою жизнь с чужими, это бесполезно. Я к этому пришла, когда поняла, что по всем направлениям проигрываю своим сокурсницам и одноклассницам.

– А я вот не считаю, что я проигрываю, только потому, что у меня к тридцати двум годам нет семьи и детей. Ну не всем везет вначале, кому-то счастливый билетик выпадает в конце или в середине. И знаете что? Я не теряю надежды. Я смотрю в зеркало каждый день и вижу красивую, умную,

здоровую женщину в самом соку. И я сейчас не о Карлсоне. Я предпочитаю не слушать завистников, которые мне говорят, что я толстая. Глупость! Я сочная! А они худосочные, вот и завидуют. И не заморачиваюсь на том, что было и чего не произошло. Это глупо! От этого не будет ничего хорошего, только плохое настроение и мешки под глазами, – весело сказала Яна.

– А Яна права. Юль, не стоит жить воспоминаниями и корить себя за то, что могла сделать и не сделала. И в конце-то концов, это он с тобой развелся, а не ты с ним. И всё, что ты получила от него за пять лет совместной жизни, – это билет домой и двести евро на жизнь. По-твоему, это поступок достойного мужчины?

– Вот именно! Когда опять накатит, захочется посидеть и пожалеть о том, что могло у тебя с ним быть и не случилось, вспомни о том, какой он жмот, лицемер и маменькин сынок.

– Ему нужно ещё оплачивать кредит пять лет за дом, который мы начали строить и в котором я не прожила ни одного дня.

– И это его оправдывает?

– Нет, Яна. Но я тоже немало сделала для того, чтобы этот развод состоялся.

– Но разводиться захотел он, а не ты, что бы ты там ни сделала. И если верить тому, что он говорил на тот момент, когда с тобой разводился, как он тебя продолжает любить, – это только разговоры. Потому что, когда действительно лю-

бишь, то заботишься о любимом человеке, а не даёшь ему несколько сот евро на жизнь, чтобы возвратиться в страну, где война и инфляция. Нужно признаться себе, что к тебе у него было меньше любви, чем к деньгам. Вот и всё.

Я смотрела в сторону на блестящий пол в ресторане и вспоминала свою жизнь с бывшим мужем. И как ни странно, из хорошего и веселого в памяти всплывали первые месяцы жизни, а потом постоянные скандалы и выяснения отношений. Жизнь с его родителями, общая кухня со свекровью, постоянные нравоучения и контролирующие взгляды через плечо. Каторжная работа в пекарне в жаре, на +40 градусов летом, по восемь часов шесть дней в неделю в чисто женском коллективе с постоянным промыванием костей. Работа по дому, с которой сталкивается любая замужняя женщина: стирка, глажка, уборка и готовка, после которой просто валишься с ног, а мужу подавай утехи в постели, внимание, которым с раннего детства его избаловала мама. Да, было не сладко, совсем не сладко. Чужая страна, все родные и близкие за тысячу километров, а ты одна: ни друзей, ни знакомых. Другие правила жизни, другой уклад, другой язык. А ещё война у тебя на Родине. В новостях постоянно показывают, как бомбят, обстреливают, народ сходит с ума, и всё это происходит в твоей стране, в которой ещё пару месяцев назад всё было тихо и спокойно. Война и переворот в Ливии, о котором ещё в 2012 году говорили по телевизору, казался таким нереальным и далёким. Было ужасно смотреть на раз-

бомбленные здания, покалеченных детей, плачущих родителей, но всё равно это было там, где-то там, далеко. А теперь ты смотришь телевизор и видишь всё то же самое. Но теперь подпись внизу экрана не Ливия, а твоя страна, где ты родилась, ходила в школу, где у тебя появились первые друзья и влюбленности. Теперь мучается и плачет твой народ, а не неизвестные тебе жители Африки. Мама звонит и рассказывает, как по пять раз за день меняются цены на продукты, оплата коммунальных услуг почти 90 процентов от мизерной пенсии. Ощущение полного шока от всего увиденного и услышанного, ощущаешь себя главным героем, которого сыграл Том Хэнкс в фильме «Терминал». Смотришь телевизор и не можешь поверить, что переворот в твоей родной Кракожии.

Одним может показаться, что наоборот, я должна была быть счастлива, что мне удалось вовремя уехать и не видеть всего этого, но лучше мне не было. Сколько слёз я выплакала за эти пять лет жизни?! А нет, действительно, сколько? Кто-то сказал, что если человек очень веселый и много смеётся, значит, когда-то он много плакал. У меня в жизни так и происходит, всё циклично. Жаль, что период замужества совпал с периодом слёз, а не смеха.

– Юль, вот я не понимаю, как можно было любить человека и не отпускать его съездить домой ни разу за пять лет? – поинтересовалась Яна. – Он что, не понимал, что это твоя Родина, твой дом, это вся твоя прошлая жизнь, что тебе хо-

чется увидеть родных?

– Сначала не было денег, а потом, когда они появились, мы начали строить дом, чтобы жить отдельно. Где я так в итоге и не прожила ни единого дня. Слушай, обидно, ну!

– Знаешь, я бы не успокоилась, пока бы не отомстила. Поверь мне, это помогает. Всем своим бывшим я мстила. И нет ничего слаще справедливой мести, – в сердцах сказала Яна.

– Да кому он нужен. Ещё карму себе из-за него засорять. Всё, что было сделано несправедливо, всегда возвращается и бьёт по голове, рано или поздно. Просто не думай о нём, а думай о том, что сейчас происходит в твоей жизни, – спокойно сказала Зина.

– Кстати, у них ещё поговорка есть. «Коло срече се окрече». Колесо счастья вращается!

Мы ещё долго сидели за столом и говорили о жизни. Зина и Яна спорили о том, как нужно себя вести с мужиками, я же временами мило улыбалась, а иногда сидела с отрешенным взглядом, думая о том, что осталось в прошлом.

Глава 4

Я работала в ресторане уже несколько дней, ноги болели после каждой смены, потому что Вадим непрестанно за мной следил и не позволял сидеть. Как только он видел, что я где-то присела отдохнуть, то сразу же находил мне новую глупую работу. По второму кругу протирать уже чистые столы или стоять у входа в зал и искусственно мило улыбаться гостям. Было тяжело сдерживаться, чтобы не прокомментировать очередное его самодурское распоряжение, но причина такого ко мне отношения не была для меня тайной – личная симпатия, которая не нашла взаимности в моём лице. До моего появления от этого страдала Лиза, худенькая девочка, двадцати пяти лет, очень милая и тихая. Но, судя по всему, бог сжалился над Лизой, потому что ещё пару недель, и она бы не вытерпела. С ней мы даже подружились и успевали бросать друг другу многозначительные взгляды, которые были понятны только нам двоим.

– Здравствуйте, Юлия, – Вадим провёл рукой по левому рукаву моей блузки.

– Вадим, я плохо реагирую на тактильный контакт с малознакомыми мужчинами, так что, если вас не затруднит, не стоит ко мне прикасаться без какой-либо надобности.

– Я всего лишь хотел вас похвалить за опрятный внешний вид. Но если вам всё не нравится, то идите в зал и встречайте

гостей. И не вздумайте сидеть за барной стойкой, потому что следующим предупреждением будет штраф, – Вадим резко развернулся и ушёл. Все работники кухни смотрели на меня сочувствующим взглядом, но никто не захотел вступить и приобрести врага в лице Вадима.

Я ходила по пустому залу ресторана, стараясь не думать о плохом, иногда мой взгляд встречался с взглядом Саши за барной стойкой, и он обворожительно мне улыбался. Мы начали подготавливать «шведский стол» для завтрака, и за работой я не замечала косых взглядов Вадима, точнее сказать, старалась не обращать на них внимания. Но это ещё больше выводило его из себя, он становился просто невыносимым, поэтому мы с Лизой за глаза называли его «Капитан-истерика». Его суперсилой было умение создать конфликтную ситуацию на пустом месте.

Так время в первой смене тянулось от завтрака до обеда, потом уборка, сдача и закрытие смены. К четырём часам я была свободна. Тогда я могла отдохнуть, поспать, поплавать или даже сходить на массаж к Яне, если она была свободна. Выходной у нас был раз в неделю, и то не всегда, только при условии, что все здоровы и могут работать. Несколько дней подряд у Вадима было хорошее настроение, и он даже ко мне не придирался. Это странное поведение не могло не насторожить нас с Лизой. Очень скоро мы узнали разгадку, это была кратковременная интрижка с одной из поварих в холодном цехе, но как только она закончилась, всё вернулось

на свои места, и он быстро вспомнил о нашем существовании. И тогда мы в полной мере могли насладиться его сексуальными фрустрациями.

Зина привыкла к работе на ресепшене, и то, что казалось ей невозможным и странным, очень быстро превратилось в привычное и знакомое. Её коллеги по цеху быстро и точно подобрали ей нужный образ, чтобы она не была их копией и в то же время смогла проявить свою индивидуальность. Теперь Ида была жгучей брюнеткой с прямой чёлкой и длинными волосами. Её голубые глаза выигрышно контрастировали с чуть более светлым оттенком отдельных прядей, а мелкие черты лица подчеркивали её женственность и хрупкость. Ида больше не сутулилась, а гордо вышагивала на высоких каблуках в новом имидже, иногда мне казалось, что ей не хватает таблички «Осторожно, женщина в образе!», но я ей об этом не говорила. В душе я даже была за неё рада: смена места и обстановки на неё подействовала как нельзя лучше, в отличие от нас с Яной.

Яна безрезультатно пыталась охмурить Альберта, который очень скоро начал от неё скрываться в своем кабинете. А она непринужденно-настойчиво предлагала ему сходить к ней на массаж в любое удобное для него время. Яна пыталась как можно чаще пересекаться с Альбертом на работе, и, если ей это удавалось, она автоматически забывала обо всем на свете, и о клиентах в том числе. За что регулярно получала выговоры, которые делал Альберт лично, а Яна вместо того,

чтобы нервничать и переживать, молча стояла, потупивши глаза, и только блаженно улыбалась, хлопая ресницами.

– Яна Олеговна, я вынужден в очередной раз сделать вам замечание по поводу качества вашей работы. На вас опять поступили жалобы.

– От кого? От блондинки, которая была час назад? Она сама не знает, чего хочет. То у неё болит поясница, то под лопаткой, не жмите так сильно, не нужно меня гладить, разминайте энергичней...

– Нет, не от неё. На вас пожаловался молодой парень. И он утверждает, что во время массажа вы пытались к нему приставать. Это правда?

– Быть такого не может. Я на работе сама целомудренность. Ну, разве что, рассказала я ему пару эпизодов из своей личной жизни.

– А зачем? Зачем трогали его пресс, зачем пели ему песни?

– Пресс я не трогала, а массировала, у него был общий массаж тела.

– Песни тоже входят в общий массаж тела?

– Нет. Понимаете, я ему рассказала о том, что являюсь преподавателем по вокалу, а он мне не поверил. Вот я и решила доказать подлинность своих слов. Если бы он сказал мне прекратить, я бы с радостью это сделала, желание клиента для меня закон.

– Если бы желание клиента было для вас закон, вы бы мол-

чали, а не несли всякую ахинею. Я вас предупреждаю, ещё одна жалоба на вас – и нам с вами придётся распрощаться.

– Я вас поняла. Больше никаких песен и никаких разговоров с клиентами.

– Очень на это надеюсь. А теперь можете идти работать. И помните: это последнее замечание.

Яна молча вышла из кабинета Альберта и разочарованно побрела на своё рабочее место. Она редко когда грустила, но в этот момент ей было действительно паршиво. Она носила на работу короткие юбки и максимально открытые платья в надежде обратить на себя внимание Альберта. Но он вёл себя сдержанно и закрыто, и услышать от него что-то большее, чем сухое «здравствуйте», было невозможно. Яна давно поняла, что у него есть женщина, и что он не один, но надежда закрутить с ним, пускай даже интрижку, её не покидала.

Я вышла из отеля и направилась к бассейну. В свободное время мы могли плавать и загорать, если свои рабочие часы закрыли и отработали. Для этого были специально отведённые места для персонала. Да, да, никакого общего пляжа с гостями отеля. Может, кто-то скажет, что это дискриминация прав человека, но так поддерживалась субординация клиент – обслуживающий персонал. Сам пляж был не так уж и плох. Конечно, не было никакой колючей проволоки, которой был отделён пляж для персонала и для отдыхающих, но это был небольшой угловой кусочек побережья, где очень часто не хватало шезлонгов, потому что их отдавали отды-

хающим в случае нехватки. Все приходили со своими большими полотенцами, абсолютно не надеясь заполучить шезлонг. Но мне повезло, и когда я пришла, где-то около пяти вечера, то уже большая часть гостей начали расходиться. На пляже становилось пустынно и в то же время очень спокойно. Я смотрела на море, слушала его шум и ощущала, как всё, что меня раздражало и представляло для меня беспокойство, стало исчезать. Я забывала о тяжелом разводе, который всё еще никак не мог выйти у меня из головы, забывала о своей нынешней ситуации, о том, что у меня нет денег, нет нормальной работы, что я не знаю, как мне жить дальше. Я даже забывала о мерзавце Вадиме, который с неподдельным энтузиазмом отравлял мой каждый рабочий день. Море лечило, я это точно знала.

– Привет! Я так и знала, что встречу тебя здесь.

– Привет, – я оглянулась и увидела Люду, кровать которой находилась над моей кроватью в комнате, где мы жили. – Думаю, не сложно было догадаться, куда я иду, по купальнику и парео.

– Можно рядом с тобой лечь?

– Ни в коем случае. Твое место на втором этаже.

– Смешно... – проговорила она и расстелила рядом полотенце. – Устала? День сегодня был не из легких.

– Если бы не этот «деграданте» Вадим, которого нужно терпеть каждый день, всё было бы отлично.

– А мы сегодня просто умирали. Одна работница горячего

цеха не пришла на работу и ещё одна из холодного. А потом, как выяснилось, обе отравились и не могли встать с кровати.

– Отравились? Чем?

– Алкоголем. Одна из них, между прочим, бывшая зазноба Вадимки.

– Я почему-то не удивлена. Встречаться с этим козлом, будучи в нормальном, здравомыслящем рассудке, невозможно.

– Да она квасит нон-стоп. И на работу частенько приходит уже навеселе. Строгает салаты и поёт русские народные. Совсем было распоясалась, когда они стали шашни крутить. Поддавала прямо в туалете на работе. А он ничего, молчит.

– А он всё мне выговаривает, во всём у него я виновата. А бабу свою он не беспокоит, он для неё «дольче виту» устраивает, – с обидой сказала я.

– Так он и тебе «дольче виту» может устраивать, – хохотнув, ответила Люда.

– А, нет. Хватило с меня дольче виты с бывшим мужем в законном браке. До сих пор в себя прийти не могу. А ты замужем?

– Нет. И не была никогда. А дочка есть, ей пятнадцать сейчас.

– А с кем она живет?

– С моими родителями, слава богу, есть на кого оставить, пока я работаю. Потом я приезжаю, и мы живём вместе несколько месяцев. А потом опять на заработки.

– У меня та же история была, только я была ребёнком, а не матерью. Когда уехала мама на работу в другую страну, мне лет четырнадцать было, и жила я тоже с бабушкой и дедушкой. Но самое ужасное то, что в четырнадцать лет не объяснишь, что тебе нужна мама, а не бабушка с дедушкой.

– У меня нет другого выбора. Я всю жизнь так перебиваюсь с одной паршивой работы на другую. И то, что я её родила, считаю моим самым большим достижением. Всё, что делаю, я для неё делаю. Ей же завтра учиться нужно будет, а на что? Вот я и стараюсь.

– Мама тоже так говорила. Перестройка, безработица, все полуголодные. Она тогда в котельную пошла работать, после заведующей библиотекой в конструкторском бюро. Потом делала обеды на заказ и носила их в банк, потом была продавцом в палатке с газетами. А потом уехала, и видеть я её стала на одну неделю или в лучшем случае десять дней с промежутком в три месяца. Как я поначалу плакала, мне так было плохо, хотя дедушка и бабушка меня обожали, и я их любила, но мама – это мама. Чувство такое было, что тебя бросили, а ты не объяснишь подростку, что к чему. Я только замечала, как у нас начали появляться новый пылесос, холодильник, ремонт. Я стала лучше одеваться, но платить за это нужно было чувством ненужности.

– Может быть, это у тебя было такое чувство. У неё этого нет. Мы часто с ней говорим, и она хорошо всё воспринимает.

– А у неё выбора другого нет. Ты приспособливаешься к ситуации и отдаляешься от человека, который причиняет тебе боль, или постоянно страдаешь. Помню, случай был, мама сделала загранпаспорт и хотела уезжать, уже готовилась, а мне так этого не хотелось, я так хотела её оставить с собой рядом. А что ты можешь сделать, когда тебе четырнадцать лет? Я взяла её паспорт и спрятала в старой деревянной шляпной коробке, где бабушка хранила огромный запас ниток мулине, закопала его туда и вернула на антресоль. Потом врала, говорила, что не видела, не знаю, сама думала, что теперь-то она точно не уедет. А она пошла и сделала новый, и всё равно уехала. Может, я не могу хорошо объяснить, но в детстве у меня было чувство покинутости, несмотря на то, что бабушка и дедушка были рядом. Старшая сестра тогда вышла замуж, мама уехала работать, той семьи, к которой я привыкла, не стало, и нужно было привыкать к другому варианту. Прошло несколько лет, мама вернулась на какое-то время, но отношения уже были не те. И каждый раз, когда мы ссорились, я ей говорила: «А что ты от меня хочешь, ты же сама меня бросила». Я знала, что ей тогда было больно, но и мне было больно тоже. А терпеть боль в одиночку в семнадцать лет невыносимо. Всем детям нужна семья, нужна любовь, забота, внимание, и никакие деньги, шмотки, институты этого не заменят.

– Я иногда чувствую, когда возвращаюсь, что она как будто закрывается от меня. Как будто держит дистанцию. А по-

том потихоньку, потихоньку привыкает, – сказала Люда.

– Просто ей больно, а эту боль причиняешь ей ты.

– Но...

– Но она всё поймёт со временем. А потом ещё поймёт, что несчастным будешь себя чувствовать столько, сколько этого ты сам захочешь, и никто в этом не виноват: ни родители, ни твой будущий муж, ни окружение или условия жизни. В этом виноват ты сам. Человек не может быть более несчастен, чем тогда, когда думает о своём несчастье и живёт этим. Но это она поймёт ближе к тридцати, – я посмотрела на собеседницу. Люда смотрела вперед и не моргала.

– Да, жизнь – штука сложная.

– Может, искупаемся. Вода тёплая, – я встала и направилась к морю. Люда сидела на берегу и о чём-то думала. Наверное, о моём рассказе.

* * *

Когда мы с ней вернулись в комнату, я увидела, как Зина стоит возле зеркала и нервно стирает с лица косметику. Мне сразу стало ясно, что день у неё не задался.

– Зина, не нажимай так сильно на ватный диск, а то глаз вылезет.

– И пускай вылезет, может быть, если я буду одноглазой, ко мне перестанет клеиться этот придурок Алекс.

– А он кто? Ну, кроме того, что он придурок.

– Главный менеджер отеля, ответственный за персонал. Нет, ну ты представляешь, эти дуры, с которыми я работаю, начали мне рассказывать, как мне повезло, что именно он хочет залезть мне под юбку. Поначалу-то всё было, как у тебя с Вадимом. Взгляды, намеки, но мне показалось, я дала ему понять, что ничего быть не может. И на какое-то время он от меня отстал. А сегодня вызвал меня к себе и начал делать мне массаж плеч. Говорит: «Ты такая напряжённая, я помогу тебе расслабиться».

– А ты что?

– Я говорю: я не напряжённая, а сосредоточенная на работе. Только наши с вами отношения с трудом напоминают рабочие. И я встала со стула. А он мне, зря ты от меня так шарахаешься, я могу тебе помочь, а могу и всё усложнить.

– Вот урод! И что?

– Я вышла из кабинета. А он мне вслед: «Мы ещё не договорили!» Видела бы ты его: маленький, худой очкарик, с редкими волосами и желтыми зубами, а изо рта так воняет табаком, что от зловонных испарений мозг начинает затормаживать. Могу поспорить, что у него есть какие-то сексуальные извращения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.